

ОН слушал глас народных масс...

Окончание.
Начало на стр. 3.

А те, кто увидят, в лучшем случае «спустят» для решения на местах. А там как по субъективным, так и по объективным причинам все останется по-прежнему, как до прямой линии. Так было все годы, на протяжении которых Владимир Путин общается с народом...

Следовательно, возникает вопрос: а нужно ли такое общение?! На мой взгляд, да. Несмотря на все неприятные органи-

зационные нюансы. Нужно хотя бы уже потому, что наш человек обделен вниманием и диалогом с представителями власти, унижен игнорированием себя как личности со стороны сильных мира сего. А тут людей слушает и слышит сам президент. В итоге сейчас в общественных местах нередко можно уловить: «А вот Путин сказал! А вот Путин объяснил! А вот Путин обещал! А вот Путин велел!» Да, интонации, с которыми это произносится, различ-

ны — от подобострастно-восторженных до иронически-скептических, так как весьма различен и социально-интеллектуальный, и психологически аналитический спектр нашего общества. Но большинство — таков менталитет нашего народа — все-таки верит «царю-батюшке», успокаивается и надеется на то, что критика, высказанная президентом в адрес одних нерадивых чиновников, коснется и других, не менее нерадивых, и проблемы на ме-

стах начнут решаться.

Людей это успокаивает, что сейчас очень важно. И вера в Путина, уважение к нему со стороны народа сегодня зачастую куда выше, чем у губернаторов, мэров... В том числе потому, что он не боится своего народа в отличие от многих руководителей на местах.

Почему наши губернаторы, мэры в большинстве своем не вступают в открытый диалог с народом, а в лучшем случае довольствуются общением с хорошо прове-

ренными благонадежными журналистами? Почему бы, например, когда тот же губернатор едет в какой-либо район разрезать очередную ленточку, не организовать в этом районе встречу людей с губернатором? Думаете, люди не нашли бы, что и за что спросить с руководителя региональной власти? В том-то и дело, что нашли бы!

Взять ту же Нижегородскую область. Проблем выше крыши! По многим социально-экономическим показателям мы находимся да-

леко не там, где хотелось бы находиться. Предприятия закрываются, смертность растет, ситуация со здравоохранением печальная, дороги... ну они, как и дураки, — повсеместная и вечная российская проблема. Между тем в региональном правительстве усиливается и совершенствуется блок по внутренней политике, а это явно не тот приоритет, который перед губернаторами ставит глава государства.

СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ, СТОЛЬКО И МНЕНИЙ

В рубрике «Беру слово» я высказала свое мнение по поводу прошедшего 14 апреля прямого общения президента с народом. Не исключено, что многие с этим мнением не согласятся, посчитают излишне осторожным и лояльным. Ни в коем случае не претендую на истину в последней инстанции. Поэтому и пригласила к разговору за заочным «круглым столом» представителей разных сфер деятельности и попросила их ответить на несколько вопросов.

— Ваши впечатления от прямой линии: получили удовлетворение или ждали большего?

Экс-мэр Дзержинска Виктор ПОРТНОВ:

— Впечатления в целом положительные. Только вот вопросы были очень разные по значимости. Возможно, следует формировать десять — пятнадцать вопросов по наиболее важным, предварительно заявленным темам, а не тратить время на частные вопросы, многие из которых вовсе не в компетенции президента.

Генеральный директор «ГосНИИ «Кристалл» Сергей МЕЖЕРИЦКИЙ:

— Для меня, как думают, и для многих других, прямая линия с президентом стала актом познания социальной реальности и актом психотерапии одновременно. Главное впечатление оставило поведение самого Путина. Он был спокоен, уравновешен, что передавалось и людям. Этому, как мне представляется, в значительной степени способствовали успехи нашей страны во внешней политике: президент уверен в себе и в правильности своих действий. Люди это видят, чувствуют и поддерживают.

Экс-руководитель завода имени Свердлова Петр ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ, был депутатом двух созывов гордумы Дзержинска:

— Ничего нового для себя не услышал. Вопросы все понятны, и ответы на них предсказуемы. Ясно, что сценарий прямой линии готовила специальная команда. И в данном случае все, что можно было сделать плохо и во вред имиджу президента, было сделано! Следовательно, и в аппарате президента надо кое-кого менять, а то, изви-

ните, застряли и перестали работать!

Предприниматель Александр КЛИМОВ, работавший в 90-е годы в администрации Дзержинска:

— Вопросы, по моему ощущению, были заранее подготовлены и согласованы: слишком уж быстро находились под них жертвы или следовали ровные шуточки. Понятно, что жертв в кризис больше!!!

— Услышали ли ответ президента на вопрос, который и вас сегодня волнует больше всего? Что это за вопрос?

Портнов: — Я, в первых, спросил бы у президента: почему не меняется экономический блок правительства, если очевидны провалы в данном сегменте на федеральном уровне? Кроме того, меня волнует то, что сегодня во всей стране наблюдается болезнь сменяемости власти. Всякая новая власть на всех уровнях начинает свою деятельность как бы с чистого листа. Это, на мой взгляд, неправильно. На федеральном уровне начинали разрабатывать закон о стратегическом планировании, и меня интересует его судьба, так как при наличии этого закона и стратегий социально-экономического развития территорий с властей повсеместно и предметно можно будет спросить за результаты ре-

ализации этих стратегий. Пока же власти работают, как вздумается, исходя из своих интересов, уровня образования, компетенции и общего кругозора.

Межеричкий: — Услышал частично. Президент сказал, что сегодня нам крайне необходимо структурное реформирование экономики. Это отрадно. Однако созрела ли наша власть не только до понимания необходимости структурного реформирования экономики, но и для конкретных практических действий по изменению ее действующей модели?

Переведенцев: — О чем бы спросил? Ну, например, мне непонятно, почему нет стратегии развития государства на ближайшие годы! Уверен на сто процентов: развитием государства надо серьезно заниматься и управлять. А развитие, прежде всего, за промышленностью, наукой и агропромышленным сектором.

Климов: — На мой вопрос я не услышал ответа. А интересует меня то, каков статус этого «прямого» общения? Не указ, не закон. А что тогда: просто пожелания президента?? Говорит-то он все правильно, но где исполнение того, что он говорит, за исключением конкретных случаев? Кто спрашивает с исполнителей???

— Какие темы, на ваш

взгляд, оказались обделены вниманием на прямой линии, а каким этого внимания было слишком много отведено?

Портнов: — Понятно, что тема ЖКХ волнует многих жителей, но это не уровень президента. Надо бы поднять тему компетенции властей всех уровней, необходимости ротации руководителей, их ответственности за принятие (непринятие) решений.

Межеричкий: — Доминировали темы внутренней жизни страны, то есть то, что волнует сегодня население России, поэтому внимание к ним по определению не может быть избыточным. Хотелось бы больше услышать о планах по изменению модели нашей экономики, но вряд ли это уместно в формате прямой линии с народом — сначала должны договориться профессионалы.

Климов: — Лишнего нет, все было очень грамотно разоблачено!!!

— Прибавилось ли у вас лично оптимизма после общения президента с народом?

Портнов: — Оптимизма не прибавилось, но и негатива не обнаружил. Просто сейчас такой период в развитии страны: после роста пришел спад, а тут еще санкции с анти-санкциями. Надо потерпеть.

Переведенцев: — А с чего прибавляться оптимизму? Не с того же, что все слишком оптимистично было на прямой линии?! Все-то у нас в основном хорошо, а пра-

вительство вообще золотко. Когда всем доволен, это означает, что новации закончились — готовься падать в штопор!

Межеричкий: — Конечно. Президент признал собственные ошибки и ни разу не попытался переложить ответственность за негативные явления в нашей жизни и экономике на пресловутую «руку Запада», хотя мы все понимаем, что Запад в стороне не стоит. Красной нитью через все общение Путина с народом проходил тезис о том, что мы должны прежде всего опираться на собственные силы, и экономика, несмотря на имеющиеся трудности, восстановится.

Климов: — У меня прибавилось, скорее, тревоги, а не оптимизма. Еще в «старой» школе, когда сдавали не ЕГЭ, а нормальные экзамены, учителя нам внушали, что безоглядная вера народа в «добраго царя» ведет к массовым восстаниям против помещиков — без суда и следствия!!! Сейчас у нас очень высок рейтинг Путина, причем многие в него верят слепо...

Встревожило меня и отношение президента к правительству. Ведь многие очень даже правильные наши законы на уровне нынешнего правительства исполняются чуть ли не с точностью до наоборот. Там нужна серьезная ротация кадров, и начинать ее надо с премьера.

— Как считаете, необходимы ли такие прямые линии и нет ли смысла перенять подобный опыт

президента и на местах, хотя бы губернаторам?

Портнов: — Подобные встречи, конечно, нужны и на региональном, и на местном уровнях. В Дзержинске можно бы возродить еженедельные программы «Разговор с мэром» на местном телевидении и отвести на них хотя бы один час, а не тридцать минут.

Явно недостаточна и еженедельных встреч с губернатором на одном из областных каналов. Думаю, разговор с губернатором надо транслировать на всех региональных теле- и радиоканалах, чтобы жители могли задать свои вопросы из любого поселения области, не только из Нижнего.

Межеричкий: — Общение такое необходимо, причем как населению (для него это хоть какая-то возможность достучаться до власти), так и самому президенту, так как это мощная энергетическая подпитка и возможность держать руку на пульсе народного мнения, минуя посредников.

А прямое общение губернаторов с народом сегодня вряд ли осуществимо: многие из них просто-напросто не владеют ситуацией в своих регионах в той степени, в какой этой ситуацией по всей стране владеет Путин.

Климов: — Именно губернаторы и должны снимать напряженность среди населения. Но к этому они должны быть готовы, то есть должны не бояться ни прямого диалога с людьми, ни определенного конфликта с федералами. Ведь нередко самой федеральной властью спровоцированы проблемы на местах и то, на что жалуются люди президенту. Именно она поставила наши регионы и муниципалитеты в сложнейшие финансово-экономические условия. Но разве губернаторы об этом вслух скажут? Они скорее предпочтут взять всю вину на себя или свалить на мэров... Не зави- дую я Шанцеву!

Алла ЕГОРОВА.